

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ19-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Курьянова Вадима Владимировича к акционерному обществу «АРБИТА» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по кассационной жалобе конкурсного управляющего акционерного общества «АРБИТА» Николаева Алексея Радьевича на определение Волоколамского городского суда Московской области от 2 августа 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя акционерного общества «АРБИТА» временного управляющего Николаева А.Р. поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Курьянов В.В. обратился в суд с названным заявлением к АО «АРБИТА», указав, что решением третейского суда за ним признано право собственности на нежилое помещение, однако до настоящего времени оно ответчиком не исполнено.

Определением Волоколамского городского суда Московской области от 2 августа 2018 г. заявление Курьянова В.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной конкурсным управляющим АО «АРБИТА» Николаевым А.Р. 30 апреля 2019 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшегося по делу определения Волоколамского городского суда Московской области от 2 августа 2018 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Марьиным А.Н. 22 мая 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 26 июля 2019 г. кассационная жалоба конкурсного управляющего акционерного общества «АРБИТА» Николаева А.Р. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены определения Волоколамского городского суда Московской области от 2 августа 2018 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом первой инстанции.

При рассмотрении дела судом установлено, что 21 мая 2015 г. между Курьяновым В.В. и АО «АРБИТА» заключён договор купли-продажи в отношении недвижимого имущества, находящегося по адресу: [REDACTED], общей площадью 41,88 кв.м.

Курьянов В.В. неоднократно обращался к АО «АРБИТА» с требованием произвести государственную регистрацию перехода права собственности на приобретённое им нежилое помещение.

Решением Межведомственного арбитражно-третейского суда при Международной Ассоциации гражданского судопроизводства от 21 января 2016 г. за Курьяновым В.В. признано право собственности на нежилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], общей площадью 41,88 кв.м., а также прекращено право собственности АО

«АРБИТА» на нежилое помещение, расположенное по этому же адресу, общей площадью 281,6 кв.м., с внесением соответствующих записей в ЕГРН.

Удовлетворяя заявление Курьянова В.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 21 января 2016 г., суд исходил из отсутствия предусмотренных ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отказа в его выдаче.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 7 ст. 52 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» со дня вступления в силу данного Закона (1 сентября 2016 г.) нормы Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее - Закон о третейских судах) не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершённого до дня вступления в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Поскольку третейское разбирательство по иску Курьянова В.В. к АО «АРБИТА» о признании права собственности было начато до дня вступления в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», при разрешении заявления Курьянова В.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда следует руководствоваться положениями Закона о третейских судах.

Согласно ст. 31, 44 Закона о третейских судах исполнение решения третейского суда - обязанность сторон, заключивших третейское соглашение, подлежащая осуществлению добровольно, в порядке и сроки, установленные данным решением.

В соответствии с п. 1 ст. 45 указанного Закона, если решение третейского суда не исполнено добровольно в установленный срок, то оно подлежит принудительному исполнению. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства, действующим на момент исполнения решения третейского суда, на основе выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В силу ч. 1 ст. 427 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ) по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установлены ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд также отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом либо решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (ч. 2 ст. 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании ст. 32 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом и отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в п. 1 ст. 134 названного Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Следовательно, с момента открытия арбитражным судом конкурсного производства в отношении должника, выступающего ответчиком в третейском разбирательстве по спору, который в силу закона подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, третейский суд утрачивает компетенцию по его рассмотрению и обязан вынести определение о прекращении третейского разбирательства (ст. 38 Закона о третейских судах).

Если же третейский суд без нарушения компетенции вынес решение по такому спору против ответчика-должника до момента открытия в отношении него конкурсного производства, то после указанного момента подтвержденное этим решением третейского суда требование к должнику о возврате имущества подлежит рассмотрению в ходе конкурсного производства в деле о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

По смыслу указанных норм с момента введения процедуры наблюдения все требования кредиторов, в том числе и основанные на вступившем в законную силу решении третейского суда, могут быть предъявлены и рассмотрены судом только в рамках дела о банкротстве. Это относится и к

заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, так как оно может быть исполнено только в порядке, установленном законодательством о банкротстве.

Кроме того, как следует из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г.), в соответствии с пп. 28, 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов № 96 (утв. Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 22 декабря 2005 г.), введение процедур банкротства (наблюдение, конкурсное производство, финансовое оздоровление или внешнее управление) в целях защиты публичных интересов и имущественных интересов третьих лиц - кредиторов должника, находящегося в банкротстве, влечёт наступление предусмотренных законом последствий (в том числе, возможность предъявления требований кредиторов к должнику по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей только с соблюдением установленного законом порядка; приостановление производств по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств; приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям и др.); лицу, подавшему исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам до даты введения процедуры наблюдения, предоставляется возможность либо остаться в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение решения третейского суда, либо обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Однако на возникновение публично-правовых последствий отношений процессуальное волеизъявление такого лица не влияет: исполнительный лист в ходе упомянутых процедур банкротства по такому отдельному делу не выдаётся в силу запрета на осуществление по подобным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления и в целях обеспечения баланса прав всех кредиторов должника.

Рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, суды должны исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

В том случае, когда требование о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было предъявлено в государственный суд после введения процедуры наблюдения в отношении должника, поданное заявление подлежит оставлению арбитражным судом без рассмотрения в отношении этого должника на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (для судов общей юрисдикции производство по делу прекращается в соответствующей части на основании абз. 2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а кредитор вправе заявить имеющееся требование в ином судебном порядке на основании ст. 71 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 9 декабря 2016 г. заявление ОАО «МОС ОТИС» о признании АО «АРБИТА» несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в отношении него введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Николаев А.Р.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 мая 2017 г. АО «АРБИТА» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

С заявлением о выдаче исполнительного листа Курьянов В.В. обратился в суд 6 июля 2018 г.

Таким образом, поскольку АО «АРБИТА» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыта процедура конкурсного производства, то оснований для рассмотрения заявления Курьянова В.В. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по существу не имелось, поскольку данные требования могут быть рассмотрены только в рамках дела о банкротстве.

Кроме того, суд первой инстанции, рассмотрев заявление о выдаче исполнительного листа в отсутствие сторон по делу, не проверил извещены ли стороны по делу о дате и месте судебного заседания, так как извещение представителя АО «АРБИТА» Югай В.В., не является надлежащим, поскольку на момент рассмотрения указанного заявления действие доверенности этого представителя прекращено на основании пп. 7 п. 1 статьи 188 Гражданского кодекса Российской Федерации в виду введения в отношении АО «АРБИТА» конкурсного управления.

Нарушения, допущенные судом первой инстанции при постановлении определения, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены принятого судебного акта.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятое по делу определение Волоколамского городского суда Московской области от 2 августа 2018 г. нельзя признать законным, и по изложенным основаниям оно подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Волоколамского городского суда Московской области от 2 августа 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

